

в данном предложении — функция конкретизации, усиления, что создает эффект живой возбужденной речи. *Эпифора: I did not know what she wanted me to do. "What is it exactly she wanted me to do?" I asked* [5, с. 48]. Повтор инфинитивной конструкции в этом примере стирает переход от одного плана высказывания к другому. *Параллелизм: You wanted her to die. You wanted her to drown. And you just let her drown!* [4, с. 275] Параллелизм создает ритмическую организацию высказывания, передает эмоциональное состояние героя.

2. Опускание инфинитива (*эллипсис*): *Of course, if you want me to, Orville, I'll go over there* [4, с. 22]. Опускание инфинитива здесь характеризует внутреннее состояние говорящего.

3. Осложнение однородными членами предложения: *He saw her rise and fall, her eyes darken with anger* [3, с. 230]. Осложнение предложения однородными членами является одним из средств для создания необходимого эмоционального фона повествования.

Таким образом, стилистические возможности инфинитива достаточно высоки. Он имеет яркую эмоциональную окраску и эмоциональное значение и обладает богатым арсеналом лексических и синтаксических средств художественной изобразительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, В. А. Функционирование неличных форм глагола в различных стилях речи / В. А. Алексеева // Вопросы грамматической структуры предложения и текста в английском языке : сб. науч. тр. — М., 1987. — Вып. 247. — С. 3–9.
1. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка / И. В. Арнольд. — М. : Флинта : Наука, 2002. — 383 с.
2. Galsworthy, J. The Forsyte Saga. Book 1. The Man of Property / J. Galsworthy. — М. : Progress Publishers, 1974. — 383 p.
3. Dreiser, T. American Tragedy / T. Dreiser. — М., 1986. — 868 p.
4. Maugham, S. Cakes and Ale: or the Skeleton in the cupboard / S. Maugham. — М., 1980. — 94 p.

НЕПОНЯТНОЕ И СТРАННОЕ В ПЕРЕВОДЕ РОМАНА У. ГОЛДИНГА «ПОВЕЛИТЕЛЬ МУХ»

С. В. КАПУЗА

БРЕСТ, БРГУ ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА

Прошлый век подарил мировой литературе чрезвычайно много талантливых писателей и поэтов, которые создали по-настоящему выдающиеся произведения, уже давно получившие статус мировой классики и вошедшие в золотой фонд мирового наследия. Безусловно, в число таких авторов входит и Уильям Голдинг, самый известный роман которого — «Повелитель

мух», не только принёс автору мировую известность, но и стал настоящим переворотом в области словесного творчества. На русском языке в переводе В. Тельникова роман «Повелитель мух» был впервые опубликован в 1969 г. в журнале «Вокруг света», а в переводе Е. Суриц — в 1981 г. И несмотря на то, что путь в свет у романа был труден и поначалу роман не привлёк к себе практически никакого внимания, сегодня этот великий роман-аллегория читают по всему миру люди самых разных возрастных групп.

Читая роман в оригинале, можно сделать вывод, что изображая чужую речь У. Голдинг, несомненно, учитывал возрастную специфику своих персонажей, так как в тексте, например, не раз встречаются формы слов, присущие, в первую очередь, именно детской речи. Например, характерные детскому возрасту и модные в тот период такие слова как *beastie, snake-thing*, для выражения сильных положительных эмоций — *wacco, wizard, smashing* и душевного состояния — *barmy, batty, cracked, crackers, bomb happy*. Роман изобилует разного рода междометиями, выражающими восторг — *Gosh, Golly* и звукоподражательными словами — *wubber, Whee-aa-oo, Sche-aa-oo*. Разговорная речь детей, со свойственными ей сокращениями — *halt a sec Gib littleuns biguns*, вульгаризмами — *pills Bollocks to the rules Sucks to your ass-mar* в сочетании с распространенными в устной речи разговорными выражениями — *Beast my foot, You can't halt swim* отлично показана писателем, и очень рельефно выделяется на фоне литературного грамотного слога автора. Не забывает У. Голдинг, который и сам проработал долгое время учителем, что его герои школьники и значит должны использовать в своей речи и школьный сленг — *He'd have been waxu, old waxu* (кличка учителя). Видно, что он заботится, чтобы увлеченный развитием философско-притчевого сюжета, исполненного своим далеко «недетским» смыслом, читатель все же не забывал что это рассказ в первую очередь о детях, пытающихся выжить на необитаемом острове.

Однако читая перевод романа на русский язык, выполненный Е. Суриц, первое, что бросается в глаза это корявый синтаксис и удивительно построенные фразы, вроде *Пока не рухнувшие пальмы распластали зеленую кровлю, с исподу всю в мечущемся плетеве отраженных водяных бликов* [4, с. 120]. Здесь необходимо вспомнить о том, что найденные переводчиками замены или различного рода компенсации играют существенную роль при передаче целого ряда образных контекстов, ибо делают переводной текст более живым, естественным и тем самым более приемлемым для получателя на языке перевода [2, с. 120].

Любой же переводчик, если он хочет добиться эквивалентного перевода, должен учитывать не только внутрилингвистические, но и экстралингвистические факторы, в частности, социальную и культурологическую составляющие, коммуникативную ситуацию, установку адресанта, прагматический эффект высказывания и т.д. [2, с. 123]. И в итоге, когда текст

не выглядит естественным и приемлемым, то сразу возникают бессознательные сомнения в его художественной ценности, пропадет всякое дальнейшее желание его читать, причем, в первую очередь, обычный читатель не подумает о том, что рассказ просто как-то непонятно и странно переведён, но его мысли будут относиться именно к качеству самого оригинала произведения. Примеров неправильного и, в то же время, непонятого перевода каких-то слов, выражений в данном произведении, как, наверное, и в любом другом, можно найти очень много. Рассмотрим перевод некоторых выражений восхищения.

Совершенно понятно, что при переводе юношеского сленга необходимо учитывать, как минимум, несколько факторов: возраст героев произведения, эпоху, в которой они действуют и их социальное положение. В таком случае мы можем быть уверенными в том, что герои «Повелителя мух» не говорят в оригинале что-то, вроде *awesome*, что характерно для американского сленга конца двадцатого века, *rad* (символ 90-х) и не могут говорить в переводе *кайф* или *жесть*, так как «первое обязательное условие создания временной дистанции — отсутствие в лексике перевода модернизмов, слов, которые не могли употребляться в то время, когда создавался подлинник» [3, с. 136]. Однако для выражения восхищения не могут употребляться и такие лексемы, как *exquisite* или *meritorious*, по одной простой причине: главные герои романа — дети. В связи с этим особенно интересен выбор переводчика, дающего нам в качестве эквивалентов радостных детских возгласов такие слова и обрывки слов, как *Грандиозно*, *Колосса-а-а* и *Потряса-а-а*. Если *Грандиозно* прагматически не эквивалентно *Wacco*, *Wizard* (чисто британское восклицание, на сегодняшний день устаревшее) или *Smashing* хотя бы потому, что ни один ребенок в свои 10 лет не кричит «*Грандиозно!*» в моменты восторга, то выбор таких единиц, как «*Колосса-а-а!*» и «*Потряса-а-а!*» как минимум удивляет и вводит в недоумение. В той же сцене, немного позже, переводчик решает преподнести все те же *Wacco* и *Wizard*, как *Высший класс*, *Грандиозно*, *Фантастика*. В данном случае непонятно, что ему мешало использовать первый или третий вариант раньше, но, однако, и в этом случае «*Высший класс*» желательно было бы сократить до простого «*Класс!*», более естественного для детской речи.

Роман У. Голдинга в оригинале является признанным шедевром английской литературы. Многими критиками он неоднократно признавался одним из важнейших произведений западной литературы XX в. В списке «The Best 60 Books of the Past 60 Years», составленном по итогам голосования читателей газеты The Times, он занимает строку лучшего романа 1954 года. И если читая на русском языке роман, автор которого получил Нобелевскую премию, поражаешься странным фразам, невольно приходит мысль о том, что произведению нужен новый перевод, ведь не стоит забывать

о том, что «целью переводчика является воссоздание художественного текста на переводящем языке, аналогичного по своим свойствам и художественным достоинствам художественному тексту» [2, с. 246].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Golding, W. *Lord of the Flies* / W. Golding. — New York: Capricorn Books, 1959. — 249 p.
2. Алексеева, И. С. Текст и перевод. Вопросы теории / И. С. Алексеева. — М. : Международные отношения, 2008. — 184 с.
3. Виноградов, В. С. Формально-обусловленный перевод каламбуров-созвучий. Общие вопросы романского языкознания / В. С. Виноградов. — М. : Издательство Московского университета, 1972. — 249 с.
4. Голдинг, У. Повелитель мух : повесть / У. Голдинг; пер. с англ. Е. А. Суриц. — М. : Русская книга, 1994. — 240 с.

УПОТРЕБЛЕНИЕ АРТИКЛЯ С АБСТРАКТНЫМИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ В ТЕЛЕВИЗИОННОМ ДИСКУРСЕ

М.А. КОНЮХ

БРЕСТ, БРГУ ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА

Артикль является одной из самых распространённых частей речи, и при этом представляет для русскоговорящего человека наибольшую сложность в силу его отсутствия в русском языке. Артикль кроме грамматических функций может выполнять и стилистические. Его способность показывать оттенки значения слова, а также отношение к нему говорящего, является одним из эффективных способов воздействия на реципиента. В данной статье рассмотрим стилистические функции артикля в телевизионном дискурсе и употребление его с абстрактными существительными. Абстрактные существительные, выражающие некие нематериальные явления, идеи и понятия употребляются в английском языке без артикля, однако очень часто артикль перед ними все же ставится. При помощи артикля автор делает акцент на ту или иную важную характеристику данного понятия. Данное явление распространено не только в текстах прессы, но и в речах известных личностей Америки.

В речи Барака Обамы, посвященной Революции в Египте в 2011 году, находим примеры использования определенного артикля с абстрактными существительными: *There are very few moments in our lives where we have **the privilege to witness history taking place*** [1]. Привилегия как исключительное право само по себе понятие абстрактное, здесь же внимание уделяется значимости данной привилегии, как уникальной возможности быть свидетелями меняющейся истории. Другой пример: *By stepping down, President Mubarak responded to **the Egyptian people's hunger for change*** [1]. Понятие